

Отже, вибір належної інтерпретації справи залежить «не лише від його поглядів на те, який із цих принципів кращий в аспекті абстрактного правосуддя, а й на те, якого слід дотримуватися, якщо ми прагнемо політичної справедливості в суспільстві».

Таким чином, в історії правничої думки від II тис. до н. е. й до наших часів простежується наступність ідеї правосуддя, виявляються його значущість для суспільного розвитку і розв'язання соціальних конфліктів, необхідність його легітимації, узгодженості з правом.

Немає сумніву, що незалежне, високопрофесійне і чесне відправлення правосуддя є невід'ємним складником правової держави. Отже, його принципи необхідно впроваджувати в сучасне українське життя, причому з урахуванням багатоговікового досвіду західної цивілізації – досвіду реального, а не паперового верховенства права над державною сваволею, реальної, а не декларативної відмови від права сили на користь сили права.

Д. А. Тихоненков,

доцент кафедри истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук

НАДЗОР ГУБЕРНСКИХ ПРОКУРАТУР ЗА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И СЛЕДСТВИЯ В УССР. ПЕРВЫЕ ШАГИ (1922–1924 гг.)

Прокурорский надзор на местах за органами дознания (милиции, уголовным розыском, ГПУ) и следствием (народными следователями при следственных участках и старшими следователями при губернских судах) был возложен на губернские прокуратуры и начал реально осуществляться только к концу 1923 года.

В своих отчетах губернские прокуроры указывают на такие трудности, как недостаточность лиц прокурорского надзора, слабая квалификация многих прокурорских работников и отсутствие отработанной системы надзора. Серьезным препятствием являлось также то, что согласно ст.7 «Положения о судостроительстве УССР» 1922 г. предварительное следствие и дознание находились не только под наблюдением прокуроров, но и судебной системы.

Двойная зависимость обнаружила ряд недостатков, проявившихся в параллелизме, а часто и во вмешательстве суда и прокуратуры в функции друг друга при осуществлении надзора и руководстве деятельностью следователей органов

дознания. Данная проблема была предметом спора на съезде работников юстиции в марте 1923 г. и нашла свое отражение в ряде специальных циркуляров. Так, в марте 1923 г. НКЮ УССР издал циркуляр № 32 «О взаимоотношениях между прокуратурой, судом, следователями и органами НКВД по делам дознания и следствия», а 4 июня Наркомюстом был издан циркуляр «О разграничении компетенции прокуратуры и суда в области надзора за следствием». В результате применения этих и некоторых других нормативных актов роль прокуратуры в области надзора за следствием и дознанием усилилась.

В процессе практической деятельности за органами предварительного следствия и дознания постепенно накапливался опыт работы, складывались устойчивые формы надзора, которые были обобщены в резолюции Всеукраинского съезда работников юстиции «Об органах следствия и дознания и прокурорском надзоре за ними». Такими формами являлись периодические доклады следователей и работников органов дознания; периодические посещения прокурором этих органов для заслушивания докладов по делам, находящимся в их производстве, а также отдельным вопросам; затребование прокурором отдельных дел и материалов для личного обозрения; посещение прокурором домов предварительного заключения и опрос заключенных; рассмотрение жалоб и заявлений заключенных под стражу и их родственников.

Своя специфика была в становлении прокурорского надзора за органами Госполитуправления. На местах он был возложен на помощников губпрокуроров по административным делам, а в ряде губерний этот надзор проводился губернскими прокурорами лично. Не имея первое время ясных разъяснений из центра о порядке надзора за ГПУ, прокуроры шли на создание временных инструкций. Так, например, в Киевской губернии 12.10.1922 г. была принята «Временная инструкция для органов Госполитуправления о порядке осуществления прокурорского надзора и направлении дел». В Подольской губернии прокурором Яковлевым совместно с председателем губотдела ГПУ Заковским была выработана «Инструкция № 1 для помощников прокурора и сотрудников ГПУ». При составлении инструкций прокуроры с одной стороны ориентировались на положение о ГПУ от 22.03.1922 г. и действующего УПК УССР, а с другой стороны, учитывали секретный характер деятельности этих органов.

В рассматриваемый период надзор за органами дознания и следствия смешивался с партийным контролем и, по сути, был его составной частью. Деятельность органов дознания и следствия опиралась на партийные директивы, которыми руководствовались и прокурорские работники при осуществлении надзора. Мнение партийных комитетов часто являлось определяющим при арестах коммунистов, при возбуждении против них уголовных дел и даже при вынесении судебного решения.